

ЗА РОДИНУ

№ 60 (460)

Четверг, 16-го марта 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Степос. Редакция во Пскове и Риге. Адрес: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Национализм и большевизм

Иван Алексеев

Проповедь большевизма и большевизм в свое владычество началось с отрицания. Новоявленные философы, носители «мировой идеи», приобщившиеся к управлению Россией и русским народом проходимицы, отрицали все; и сложившуюся веками до прихода их к власти русскую государственность, и религию, и душу народную, и душу человека. отрицали родину и русский быт, семейные устои, традиции, отрицали историю и многое из величайшего наследия русской литературы, отрицали национальное чувство, мораль, даже наши обычные скромные человеческие радости.

Через это всеобщее отрицание они надели на русских людей, оказавшихся под их властью, петлю, надели на мордник и, вооружившись хлыстом, провозгласили это жалкое существование свободой и культурным достижением. Ко всему, отрицавшемуся ими, они относились с презрением, называя все это — «пережитком, хламом, контр-революцией», стараясь воспитать в сознании несчастного русского народа свинское отношение к своим национальным святыням.

Это не помешало тем же самым большевикам в момент, когда уже отчаяние охватывало находившийся под их властью народ, запустить свои окровавленные руки в сокровенные тайники русского национализма и извлечь на поверхность жизни все то, что раньше они зашатали, распинали и оплевывали. Они надели на себя измятые одежды, извлеченные из тайников, и провозгласили живыми и действительными, ранее называвшиеся ими «хламом», родину, отечество, веру, семью, русские традиции.

На наших глазах, на глазах всего мира произошел циничнейший водевиль с переодеванием. Но сейчас не в этом дело. Пусть палачи народа, как за якорь спасения, ради сохранения своей власти и шкуры хватаются за святыне в нашем понимании, принципы, — сейчас этот якорь спасти их уже не может, ибо их отрицание, их издевательство над русским народом в течение четверти века успели пробить брешь в их корабле и он тонет.

Дело не в этом. Дело в том, что хотя мы все по достоинству оцениваем это переодевание и знаем его действительную цену, в нашей среде находятся все же отдельные люди, которые задают вопрос: чего же еще нужно? Если мы беремся за национализм, то и там признают национализм; если идет борьба за родину, то и там признают родину и отечество; если здесь отстаивается и осуществляется свобода религии, то и там теперь признали ее; если вы говорите о необходимости чтить историю и народные традиции, то и там их уже чтят; так зачем же борьба?

И вот на этот вопрос нам следует дать свой ответ, — сказать слово тем, которые не поняли сущности большевизмского переодевания, которые приняли всерьез большевизмскую комедию. К этим немногим наше слово.

Надо понять разницу между истинными русскими людьми и «национальствующими» большевиками. А разница состоит в том, что истинно-национальные русские люди родину, государственность, веру, традиции, крепкую семью, национальные особенности свято хранили и пронесли в своих душах, сердцах и мыслях через все годы лихолетья, никогда не считая все это хламом и пережитком, ни когда не отрицая национальных святынь. Большевики же в программе своей, проповедуя интернационализм, атеизм и отрицая все национальное, лишь теперь нарядились в тогу национализма, лишь теперь бьют себя кулаком в грудь, вызывают о любви к родине, фальшиво вопиют о русском народе, его истории и национальных особенностях, посылая на убой миллионы людей, терзают тело родины и народа.

Вот почему между истинно-русскими людьми и большевизмом — пропасть. Вот почему истинно-русские люди ведут борьбу с волком в овечьей шкуре. Вот почему не может быть никакого — либо примирения и со-

ОЖЕСТОЧЕННАЯ БОРЬБА НА ЮГЕ

Оставлен Херсон. На севере бои ослабли.

Главная Ставка Фюрера, 14 марта. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

На южном участке восточного фронта, несмотря на страшную распутицу и грязь, продолжается ожесточенная борьба. Обе стороны бросили в бой новые подкрепления. В этом сражении германская армия, борющаяся с превосходящими силами противника, проявляет примерную стойкость и непоколебимый боевой дух. Особенно отличились за последние дни дивизия танковых гренадеров «Гроссдейчланд», под командованием генерал-лейтенанта фон Мантейфеля и части 59-го армейского корпуса, под командованием генерал-лейтенанта Шульце.

При проведении одной, заранее подготовленной отходной операции, после разрушения всех важных в военном отношении объектов, оставлен город Херсон. В районе, южнее Старо-Константи-

нова и восточнее Тарнополя германские контратаки развиваются успешно. Из других участков восточного фронта, советские войска продолжают сильное, однако бесплодное наступление только в районе северо-западнее Невеля.

В Италии вчера, так же, как и накануне сколько-нибудь значительных боевых действий не было.

В районе десантного плацдарма у Неттуо германскими истребителями и зенитной артиллерией сбросили семь самолетов противника.

В Средиземном море судами германского военно-морского флота потоплена одна неприятельская подводная лодка.

Прошлой ночью единичные английские самолеты сбросили бомбы в западной Германии.

Германские бомбардировщики подвергли успешным нападениям военные объекты на южном побережье Англии.

Наступление японцев в Бирме

Токио, 15 марта.

Потерпев большой урон от сокрушительных ударов японских войск, индо-английские войска заняли оборонительные позиции в горах Чин. Несмотря на категорический приказ английского командования удерживать позиции, англо-индусские войска оказывают лишь слабое сопротивление стремительному натиску японского наступления.

Сильное неприятельское соединение укрепилось среди гор, достигая высоты в семь и восемь тысяч футов. Неприятель подвел артилле-

рию и тяжелые пулеметы. Хотя эти позиции связаны хорошим шоссе с тылом, неприятель не в состоянии наладить связь с соседними участками.

Операции на Бугенвилле

Токио, 15 марта.

Японским войскам на острове Бугенвилль, в Тихом океане, удалось окружить противника. Теперь японцы систематически сжимают кольцо своего окружения. 12-го марта японцы, продвигнувшись северо-западнее неприятельского аэродрома № 3, отбили у англо-американцев в районе мыса Дорюкина, стратегически важную позицию. Японцы продолжают двигаться на юг.

Орден адмирала Нахимова

Преобразование «белогвардейского генерала» в «славного героя»

Как известно, адмирал Нахимов не дождал, слава Богу, до советской эпохи. А если бы дождал, был бы сброшен в семнадцатом году в море с ядром, привязанным к ноге, и погиб бы, как погибли многие русские морские офицеры в семнадцатом году. Если бы адмиралу Нахимову удалось пережить восемнадцатый год, то его ликвидировал бы в Крыму товарищ Бела Кун, один из иудейских палачей октябрьской революции.

Но зачем делать предположения, когда известно, что адмирал Нахимов слава Богу, до советской власти не дождал.

Но, может быть, до советской власти дождала память об адмирале Нахимове?

Да, память дошла... Как же поступили с ней большевики?

В Севастополе, на Нахимовской площади десятилетиями стоял памятник адмиралу Нахимову. Статуя гордо смотрела по направлению к пристани и все моряки, всех стран, сходящие на берег, видели прежде всего памятник великого русского адмирала.

В двадцать первом году севастопольский горком выносит постанов-

ление — о переименовании проспекта носящего имя адмирала, в проспект имени «славного командарма Красной армии» Михаила Фрунзе, а Нахимовскую площадь — в площадь имени Ленина.

После этого еще три года стоял памятник Нахимову и севастопольский горком с горечью переносил эту обиду. Но, наконец, в двадцать четвертом году севастопольский горком окончательно вышел из терпения и вынес новое постановление: «Убрать с Ленинской площади памятник белогвардейскому адмиралу...»

В тот же день на шею статуи набросили железный трос, привязали другой конец троса к грузовой машине, дали полный ход и исполненный монумент славного адмирала закачался и упал лицом вниз на Ленинскую площадь. При падении у памятника отлетела голова, сломалась одна рука и отскочил эполет. Изуродованную бронзовую фигуру свезли на задний двор Севастопольского музея и бросили в угол. Там статуя пролежала два года.

Через два года севастопольский горком вынес новое постановление: «Воздвигнуть монументальный памятник Ленину на Ленинской площади».

Но бронзы нет, а воздвигать из какой-нибудь известки не годится, надо откуда-нибудь достать бронзы.

И вот тогда севастопольский горком вспомнил об «утилье-памятнике», лежащем на заднем дворе музея. И было решено: «Перелить памятник Нахимову в памятник Ленину...»

Бронза была расплавлена, вылита в новые формы и через полгода под звуки Интернационала на бывшей Нахимовской площади был водружен бывший памятник адмиралу Нахимову, превращенный в памятник Ленину.

А теперь мы читаем в советских газетах:

«Президиум Верховного Совета СССР постановил учредить орден памяти героя Севастополя, славного адмирала Нахимова».

Эта гнусность не может, конечно, осквернить памяти адмирала-героя. Память о нем не может быть запачкана ни похабными постановлениями севастопольского горкома, ни новейшим постановлением президиума Верховного совета СССР.

На передовом посту

Политическое вымогательство

Наступление англо-американцев на нейтральные страны

Стокгольм, 15 марта.

Англо-американцы за последнее время повели торопливое наступление на ряд нейтральных или невоюющих с Америкой государств. После Испании, Финляндии и Аргентины подошла очередь Ирландии. Английское министерство внутренних дел сообщило, что английское правительство «по военным соображениям» приняло решение прекратить пропускать путе-

шествников из Англии в независимую Ирландию и северную Ирландию.

Официальное английское информационное агентство сообщает, что это мероприятие, повидимому, не окажется единственным, и что Лондон, весьма возможно, предпримет другие аналогичные шаги по отношению к Ирландии. Лондонские газеты намекают на то, что Ирландия всецело зависит от англо-американского судостроения и что огромная потребность Ирландии в тоннаже заставляет англо-американцев сдержанно относиться к требованиям «не особенно дружелюбно настроенной Ирландии».

Соединенные Штаты тоже усилили свой нажим на Ирландию. Американские газеты утверждают, что Ирландия экономически всецело зависит от американской нефти и канадского угля, и что эти поставки, а также продажа Ирландии машин, по всей вероятности, придется прекратить.

Уважение суверенитета

Берлин, 15 марта.

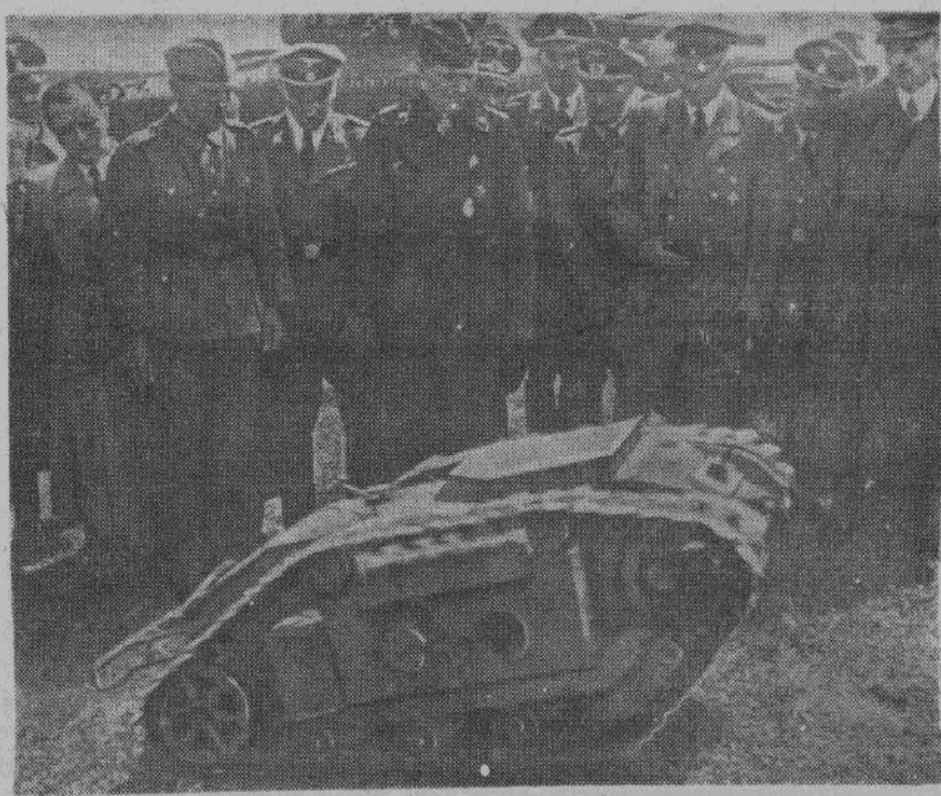
Как уже сообщалось в английских бомбардировщики и торпедоносцы атаковали и потопили в территориальных водах Испании немецкий торговый пароход «Киллисс». Это — новый грубый провокационный акт англо-американцев по отношению к Испании. Не говоря уже о неслыханном нарушении международного права, англо-американцы здесь снова явили наглядный пример вымогательских и террористических методов, применяемых по отношению к нейтральной Испании.

Не удовлетворяясь постоянной травлей наемной англо-американской печати, имеющей целью по указке правительства как-либо побудить Испанию выйти из нейтралитета, плутократические политики сопровождают эту тактику актами террора: причем совершенно не считаются с суверенностью какого-либо государства. Повсюду поджигатели войны применяют те же методы. После газетной травли следуют угрозы, а затем открытое вымогательство. Если и это не помогает — применяется откровенное насилие. Все это на языке англо-американской агитации называется «свободой народов» и «уважением суверенитета».

Беспорядки в Палестине

Анкара, 15 марта.

В Палестине продолжается ожесточенная борьба между иудеями и мусульманами. Пользуясь покровительством английских властей, евреи организуются в террористические шайки. Раздобывая оружие и взрывчатые вещества, они всячески разжигают беспокойство по всей стране. За последнее время еврейские террористы особое внимание обратили на мусульманские религиозные учреждения. Евреи подожгли несколько контор и уничтожили ряд ценных документов.

«Окопный волк» — миниатюрный немецкий танк, управляемый на расстоянии по радио. Передвигается без экипажа. Он наполнен зарядом сильного взрывчатого вещества и применяется германским командованием в особых случаях.

глашения с большевиками, разыгрывающими очередной трюк, думая, что с его помощью они удержат у власти, а затем — вновь вернуться к отрицаниям. Вот почему большевики не могут быть националистами, вот почему они не являются защитниками родины; вот почему не может быть доверия к их религиозной терпимости.

Нужно всегда и везде помнить, что

большевизм есть большевизм, какие бы одежды и маски он не надевал на себя для одурачивания легковверных. Наша борьба с большевизмом окончится лишь тогда, когда он будет побежден. Без этого не может возродиться национальная Россия, без этого русский народ не сможет восстановить свою национальную самобытность.

На среднем участке фронта

Берлин, 14 марта.

После попытки советских войск произвести прорыв германских позиций на автостраде Смоленск—Орша, в этом районе наступило затишье. Здесь отброшено до семи стрелковых дивизий противника, большое число танков и специальных соединений. В результате пятидневных боев, перед линиями германских позиций насчитано более четырех тысяч убитых красноармейцев, уничтожено 42 советских танка, захвачено и подбито четырнадцать орудий, 30 противотанковых орудий, 37 минометов и 75 пулеметов, а также большое число противотанковых ружей.

Героизм юного связиста

Берлин, 14 марта.

На фронтовом участке, северо-западнее Невеля, действием неприятельской артиллерии была нарушена телефонная связь. Так как разрывом снаряда была уничтожена также и радиостанция, германская артиллерия лишилась возможности управлять своим огнем.

Девятнадцатилетний ефрейтор Иосиф Трилемейер добровольно вызвался наладить связь и помчался на мотоцикле с донесением в штаб батальона. Шесть раз, делая сумасшедшие вылазки, под яростным артиллерийским и пулеметным огнем, он ездил в штаб и возвращался оттуда. Таким образом, была налажена связь, и немецкая артиллерия получила возможность возобновить успешный обстрел неприятеля.

Благодаря доблести юного связиста, атака противника была отбита.

МЕЧ И ПЛУГ

Оригинальная выставка, организованная Командованием северного фронта

В настоящий момент в Бреславле в Замокском музее, по желанию руководителя воинских музеев, Командованием северного фронта устроена, занимающая пятьдесят залов, выставка под названием «Меч и плуг». Выставка эта чрезвычайно своеобразна и интересна. Все ее экспонаты привезены непосредственно с фронта и большая часть их сделана руками солдат, которые тем самым показывают родине действительную обстановку на своем участке фронта, показывают как они живут и борются, в каких обстоятельствах они долгие месяцы отражают атаки противника, какой характер имеет окружающая их местность и каковы те люди, с которыми им приходится общаться.

Выставка наглядно свидетельствует, что даже тяжелая обстановка и ежедневная борьба с природой и врагом не помешали германскому солдату творчески работать. Художественные картины, замечательные фотографии, мастерски выполненные модели бункеров и позиций и другие экспонаты выставки ясно показывают добросовестность, с которой солдаты отнеслись к не совсем обычной для фронта работе.

Выставка, характеризующая жизнь, борьбу и достижения Северного фронта, вызывает удивление огромным количеством собранных материалов. Перед входом в помещения стоят образцы тяжелого оружия противника, начиная от 52-тонного танка и кончая новейшим истребителем. Далее, здесь построена русская крестьянская изба, в которой производится фронтовая книжная торговля.

Во внутренних помещениях выставки установлено огромное количество моделей, дающих ясное понятие о жизни германского солдата на передовых позициях. Здесь можно видеть и эти позиции и землянки, можно видеть германского солдата за варкой пищи, на отдыхе. Кроме пехоты здесь представлены и все остальные рода войск. Здесь можно увидеть огромные модели артиллерийских позиций с их сложной системой путей сообщения и искусно замаскированными наблюдательными пунктами. Здесь рельефные карты целых участков фронта, с дорогами,

мостоми, возвышенностями и долинами. На этих рельефных картах расставлены модели танков и штурмовых орудий, с трудом пробивающихся по тяжелой местности и прокладывающих дорогу пехоте, здесь видно, как авиация подавляет сопротивление противника и снабжает германские части боеприпасами и продовольствием. В другом зале при помощи картин, фотографий и моделей, показана борьба германских солдат с бандитами. Кроме того, особый зал отведен для всевозможных образцов легкого пехотного оружия и современного обмундирования. Далее показана работа хозяйственных организаций в тылу, снабжающих фронт всем необходимым.

В другом отделении показывают, как часто заботятся о достойном погребении сво-

их павших товарищей, далее мы видим модели домов отдыха, фронтовых кино и пунктов снабжения.

В специальном помещении собраны фотографии, картины и модели, касающиеся огромной работы, проделанной лошадами и собаками в грязи, снегу и в холоде, а также пункты отдыха, дрессировки и воспитания этих животных. Далее мы видим предметы, сделанные солдатами в часы отдыха, нарицательные ими картины, вылепленные статуэтки и так далее. Остальные помещения заняты отделом «Страна и люди», который знакомит зрителя с той страной, в которой уже несколько лет живет германский солдат.

Выставка имеет несомненное воспитательное значение и оставляет огромное впечатление.

Полевые газеты

Возникновение и развитие

Многие думают, что полевые солдатские газеты впервые появились в эпоху предыдущей мировой войны 1914—18 г. г. Однако, мнение это ошибочно. Полевые газеты существовали уже в XVII веке во время тридцатилетней войны. Шведский король Густав-Адольф и генерал Валленштейн использовали полевые газеты для информации своих войск о происходящем на театрах военных действий и на родине. Эта классическая задача, которую преследуют все полевые газеты, без изменения сохранилась в течение столетий. В эпоху великой французской революции полевые газеты вступили в период расцвета. Во время многочисленных войн, потрясших тогда Европу, полевые газеты были уже во всех армиях. На герман-

ской стороне первая полевая газета была выпущена 9 апреля 1794 года. Называлась она «Проверенная ежедневная газета всех союзных армий» и издавалась главным командованием австрийской армии в Голландии. Особые издания ее на французском языке распространялись среди мирного населения Бельгии. Экземпляры этой газеты сохранились и до наших дней. У французов полевые газеты тоже имелись в изобилии, в особенности же, в армии Наполеона. Некоторые из этих газет завоевали себе широкую известность. Во время войны 1809 года при главной квартире австрийского главнокомандующего эрцгерцога Карла была под редакцией Фридриха Шлегеля основана «Австрийская Газета». Позже появилась русская солдатская газета «Русский», выходящая не только на русском, но и на немецком языке. В эпоху освободительной войны 1813—14 г. г. полевые газеты приобрели особое распространение. Однако, после завершения наполеоновских войн все они, конечно, были закрыты. Во время франко-прусской войны 1870-71 г. г. тоже существовали полевые газеты, но их оригиналы до нас не дошли.

Всем, конечно, известно, что в первую мировую войну полевых газет было неисчислимое множество. В окопах, на суше и на море — везде, где только были солдаты, — можно было встретить полевую газету. В происходившей сейчас войне полевые газеты тоже вносят свою долю в дело конечной победы. Они укрепляют солдат в их тяжелой борьбе, приносят сообщения с родины и давая им моральный отдых.

Недостаток угля в США

Женева, 13 марта.

По сообщению американских правительственных кругов, в США из-за недостатка рабочей силы на угольных копях запас угля к первому апреля настолько сократится, что нормальное снабжение населения углем возможно лишь в продолжении десяти-двенадцати дней.

Новоявленный «мессия»

На днях в Швецию поступила в продажу книжица, написанная неким иудеем Якобозом. Книжица так себе — серенькая... Другие «якобозы» иной раз пишут и получают. Но автор в предисловии грозно подчеркнул, что он поддерживает тесную связь с командиром, то-бишь, является представителем распухшего Коминтерна, а следовательно, все написанное им носит некой, так сказать, официальный характер.

Что же пишет сей партийный сын Израэля?

Не усложившись на обычном славословии по адресу «отца народов», Якобоз решительно рвет со всеми традициями талмуда и моисеева учения и торжественно величает тифлисского бандита-налетчика Иосифа Джугашвили «Мессией» и «новым родившимся Христом».

Едва ли автор наякобозил этот кошмарный бред, без указания на то свыше. Ведь величие Христа давно не дает покоя самозванному маршалу Советского Союза. Не будучи в силах воинствующим безбожием вытеснить христианскую веру из русской души, Сталин, повидимому, решил по жидовскому «блату» просто на просто обожествить себя.

Ясь.

В советском тылу

По заданию наркомата здравоохранения РСФСР за последние десять месяцев число родильных домов и детских медицинских учреждений сокращено более, чем на две трети. Наркомат считает это вполне нормальным явлением, так как рождаемость в стране снизилась настолько, что родильные дома в последнее время пустовали.

Уже трижды после полного выполнения всех поставок, колхозников Демьянского района принуждали добровольно продавать сельскохозяйственные продукты. Наконец, крестьянские zakрома были буквально вылизаны ненасытными хлебозавготовителями. В середине февраля вновь в район явился заготовитель. Встретив решительное сопротивление крестьян, прибывшие прибегли к давно испытанным мерам «изъятия излишков у крестьян». Особые бесчинства произошли в селе Сосновка. Доведенные до отчаяния сельчане учинили народный суд над руководителем большевисткой ячейки, секретарем местной комсомольской ячейки. По постановлению стихийно собравшейся сходки, «заготовитель» был повешен. Его соучастникам удалось бежать.

Районное НКВД побоялось само расправиться с крестьянами села Сосновки и не выехало на место происшествия, а обратилось за помощью в областной центр. Оттуда в село был направлен крупный карательный отряд энкаведистов. Большая часть крестьян покинула свои хаты и скрылась в окрестных лесах.

Со всего света

Гельсинки. — Финские войска разгромили советскую роту, пытавшуюся атаковать финские позиции у Онежского озера. Софья. — Закончен проект перестройки города Пловдива. Новые планы составлены германским профессором Янессом.

Мадрид. — Президентом Аргентины избран генерал Фаррель. Население приветствовало выборы нового президента массовыми демонстрациями.

Стокгольм. — В Алжире приговорен к смерти бывший министр внутренних дел правительства Виши — Пуше. В свое время он принимал участие в предательстве Франции и капитуляции французской Северной Африки.

Анкара. — Египетский пароход «Мирис» во время шторма потерял кораблекрушение и затонул. Спаслось всего лишь пять матросов.

Колхозы без колхозников

Срыв весенней посевной кампании в СССР

Никогда и нигде не звучала так часто и столь уместно поговорка «На охоту ехать — собак кормить», как за последние двадцать шесть лет в СССР. В советской практике были случаи, когда принимались печатать учебники после начала учебного года, когда ненужность гигантского строительства выяснялась лишь после пуска в ход «гиганта» и так далее.

А в прошлом году, например, постановление о правилах уборки урожая выпустили лишь 18 июля, то есть когда в одних областях уборка подходила к концу, а в других уже была в полном разгаре. Сейчас наступила весна в ряде южных районов, и сев должен начаться. К севу, конечно, все должно быть уже готово. Но 2-го марта ТАСС передает по радио передовицу «Правды», из которой видно, что к севу ничего не готово и в колхозах нет людей. Но ведь в колхозы посланы миллионы мобилизованных на сельскохозяйственные работы — миллионы женщин, подростков, детей, инвалидов и даже стариков. Почему же нет людей? Почему эти люди не

знакомы с сельским хозяйством? Евреи, попавшие на сельскохозяйственные работы, сейчас же заняли места учетчиков и других колхозных начальников, а городские русские женщины и дети о сельском хозяйстве не имеют достаточного представления.

«Надо провести срочно работу по подготовке и обучению колхозных кадров», — вопит «Правда».

Но не поздно ли уже? Не лучше ли было бы подумать об этом своевременно?

Далее «Правда» сознается, что «вопрос укрепления колхозных кадров не стоит в центре внимания партийных и советских организаций».

«Существует порочная практика, — пишет газета, — когда колхозы создаются только на бумаге, а на самом же деле их нет... Необходимо ликвидировать запущенность в организациях... Надо сделать многое, а в результате не сделано почти ничего...»

В конце концов даже «Правда» сознается:

«Многие районы настолько переполнены организационными неполадками, что вопрос о будущем урожае становится очень острым. Так, например, в Белогорском районе, Алтайского края, развалились почти все звенья. А недавно они гордились своими высокими урожаями...»

Практика централизованного управления привела к обнищанию страны, а постоянная советская бестолковость и полный хаос могут погубить что угодно и остается «Правде» только твердить одно: надо укреплять, надо организовывать, надо заботиться, нужно одно, другое, третье... Все только надо, а как это сделать «Правда» не говорит. Да и сама газета не знает, как засеять поля силами детей, женщин и инвалидов, как убрать урожай голыми руками, так как нет сельскохозяйственных орудий, а тракторный парк пришел в полную негодность, да и горючего нет. Возлагаются надежды на будущий урожай, но по началу уже видно, что урожая этого не собрать.

(Продолжение 87-ое)

П.НАМА НА ВЛЧКЕ

Когда я составлял планы питания моих физкультурников, я исходил из расчета на упорный и длительный труд: сперва с Успенским, потом с Неймайером, начальником снабжения — Успенский будет урезать плечи. Неймайер будет урезать выданы. Но, к моему изумлению, Успенский утвердил мои планы без всякого толка.

— Да, так не плохо. Ребят нужно не только кормить, а и откармливать.

И надписал:

«Тов. Неймайеру. Выдавать за счет особ. фондов ГПУ».

А раскладка питания была доведена до 8000 калорий в день! Эти калории составлялись из мяса, масла, молока, яиц, ветчины и прочего. Неймайер только спросил: в какой степени можно будет заменить, например, мясо рыбой. «Какой рыбой? Ну, скажем, осетриной. На осетрину я согласен».

Впоследствии я не раз задавал себе вопрос: каким это образом я мог представить, что всех этих благ не будут разворовывать? У меня-то, дескать, уж не украдут... И вообще, насколько в Советской России возможна такая поставка дела, при которой не воровали бы... Воровать начали сразу.

Обслуживающий персонал моего курорта состоял из вичкинских лагерников. Следовательно, например, повар, который являлся моим питомцем бифштексов, яичницы с ветчиной, свиные котлеты и прочее, должен был обладать характером святого Антония, чтобы при наличии всех этих соблазнов питаться только тем, что ему полагалось: полтора фунта отварного черного хлеба и полтора тарелки такой же отварной яичменной каши. Повар, конечно, ел бифштексы. Если их и его помощника. Но это бы еще полбеды.

Начальник вичкинского лагунтика мог из лагунтиковского снабжения воровать при-

Из числа физкультурников назначались дежурные на кухню и на склад. Я не предполагал, чтобы это могло кончиться какими-нибудь осложнениями, я сам раза два дежурил на кухне первого лагунтика. Предполагалось, что я в качестве, так сказать, представителя общественного контроля должен смотреть за тем, чтобы кухня не кормила чего не надо и чтобы на кухне не разворовывались продукты. Конечно, разворовывались. На эту кухню начальник лагунтика приходил, как на свою собственную: а кухня поджарьте-ка мне...

Из начальства приходили все, кому не лень, и лопают все, что в них могло влезть. Если бы я попробовал протестовать, то весь этот союз объединенного начальства слопал бы меня со всеми моими протекциями. Или, если бы нельзя было слопать, ухлопали бы откуда-нибудь из-за угла. Нет уж, общественный контроль в условиях крепостного общественного строя — опасная игрушка, даже и на воле. А в лагере — это просто самоубийство. Я полагаю, что мои физкультурники эту истину знают достаточно ясно.

Но какая-то нелепая «инициативная группа», не спросив ни броду, ни меня, полезла развешивать склад и кухню. Обрезивали. Уловили. Устроили скандал. Составили протокол. Повар и завхоз были посажены в ШИЗО — начальники лагунтика, конечно, не пронули, да и не такие были дураки повар и завхоз, чтобы дискредитировать начальство.

Во главе этой инициативной группы оказался мой меньшевик — Кореневский. Полагаю, что в его последующий поездке на Соловки эта реинициатива сыграла свою роль. Кореневскому я устроил свирепый разнос: неужели он не понимает, что на месте повара и завхоза и я, и он, Кореневский, действовали бы точно таким же образом и что никоим иным образом действовать нельзя, не жертвуя своей жизнью. «Нужно жертвовать», сказал Кореневский. Я влезть окончательно: если уж жертвовать, так чорт вас раздери совсем, из-за чего-нибудь более путного, чем свиные котлеты... Но Кореневский остался непреклонен — вот тоже дух Царя Небесного, о, Господи!...

ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ

Второе Болшево

В конце июня месяца 1934 года я находился, так сказать, на высотах всего ББК'овского величия и на этих высотах я сидел прочно. Спартакиада уже была разразилась в «Перековке». В Москву уже были

посланы статьи для спортивных журналов, для «Известий», для ТАССа и некоторые указания» для газет братских компартий. Братские компартии такие «указания» выполняли безо всяких разговоров. Словом, хотя прочные высоты в советской райской жизни вообще не существует, но, в частности, в данном случае, нужны были какие-нибудь совсем уже стихийные обстоятельства, чтобы снова низвергнуть меня в лагерные низы.

Отчасти оттого, что вся эта халтура мне надоела, отчасти повинувшись своим газетным инстинктам, я решил поехать по лагерю и посмотреть, что где делается. Официальный предлог — более, чем удовлетворительный: нужно объединить крупнейшие отделения, что-то там реконструировать и кого-то там подобрать в дополнение к моим вичкинским командам. Командировка была выписана на Повенец, Водораздел, Сегежу, Кемь, Мурманск.

Когда Корзун узнал, что я буду и на Водоразделе, он попросил меня заехать и в лагерную колонию беспризорников, куда в свое время он собирался посылать меня в качестве инструктора. Что мне там надо было делать — осталось несколько невыясненным.

— У нас там второе Болшево! — сказал Корзун.

Первое Болшево я знал довольно хорошо. Юра знал еще лучше, ибо работал там по подготовке горьковского сценария о перековке беспризорников. Болшево — это в высокой степени образцово-показательная подмосковная колония беспризорников или, точнее, бывших уголовников, куда в обязательном порядке таскают всех туристствующих иностранцев и демонстрируют им чудеса советской педагогики и ловкость советских рук. Иностранцы приходят в состоянии восторга — тихого или бурного — в зависимости от темперамента. Бернард Шоу пришел в состояние — бурного. В книге почетных посетителей фигурирует также образчики огненного энтузиазма, которым и блаженной памяти Маркович позавидовал бы. Нашелся только один прозаически настроенный американец, если не ошибаюсь, проф. Дьюи, который поставил нескромный и непочтительный вопрос: насколько целесообразно ставить преступников в такие условия, которые совершенно недоступны честным гражданам страны.

Условия, действительно, были недоступны. «Колонисты» работали в мастерских, выработавших спортивных материалов для «Динамо», и олащивались специальными бонами — был в те времена такой специальный ГПУ'ский, «высшегого хозяйства»

рубль, ценность приблизительно равный — торгеньскому. Ставки же колебались от 50 до 250 рублей в месяц. Из «честных граждан» таких денег не получал никто. Фактическая заработная плата среднего инженера была раз в пять-десять ниже фактической заработной платы бывшего убоиши.

Были прекрасные общежития. Новобрачным полагались отдельные комнаты — в остальной России новобрачным не полагается даже отдельного угла... Мы с Юрой философствовали: зачем делать научную или техническую карьеру, зачем писать или изобретать — не проще ли устроить две-три основательные кражи (только не «священной социалистической собственности»), или даже-три убийства (только не политических), потом должным образом покаяться и перековать — и покаяние, и перековка должны, конечно, стоять «на уровне самой современной техники» — потом прыгнуть себе в Болшево: не житье, а масляница...

На перековку «колонисты» были натасканы идеально. Во-первых, это — отбор из миллионов, во-вторых, от добра добра не ищут, и, в третьих, за побег из Болшево или за «дискредитацию» расстреливали без никаких разговоров. Был еще один мотив, о котором несколько меланхолически сообщал один из воспитателей колонии: красть, в сущности, нечего и негде, — ну, что теперь на воле украдешь?

Это, значит, было «первое Болшево». Стоило посмотреть и на второе. Я согласился заехать в колонию.

ЧОРТОВА КУЧА

Параллельно каналу и метрах в трехсот к востоку от него тянется невысокая каменная гряда в беспорядке набросанных валунов, булыжников, бесформенных и острых обломков гранита. Все это ползучемерно песком и похоже на какую-то мостовую гигантов, развороченную взрывами или землетрясением.

Если стать лицом к северу, то слева от этой гряды идет болотце, по которому проложены доски к пристани, потом канал и потом — снова болото и лес. Справа — широкая, с версту, трясина по которой привидениями стелется пром-зале карельские туманы, словно души усопших — здесь ББК'овских корпусов.

На вершине этой гряды — несколько десятков чахлах сосеков, обгаженными корнями судорожно вцепившихся в камень и песок, и десятка два грубо сколоченных бесформенных барачков, тшательно и плотно обнесенных проволочными заграждениями, — это и есть «второе Болшево» — «Первая детская трудовая колония ББК».

(Продолжение следует)

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ШКОЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ БЕЖЕНЦЕВ

В ближайшее время в Риге в Латгальском предместьи, будет открыта русская школа для детей беженцев. Под школу отведено одно из лучших зданий, при котором имеется хороший сад.

Сейчас там производится капитальный ремонт. При школе будет организован детский очаг. Последний особенно необходим, так как много семейным матерям часто не с кем оставить своих детей. Здесь они будут находиться под наблюдением опытных воспитателей.

ИСКУССТВЕННОЕ УДОБРЕНИЕ ДЛЯ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ

Для сельских хозяйств, занимающихся выращиванием сахарной свеклы, потребительские общества получили искусственное удобрение. Это удобрение предусмотрено только для тех хозяйств, которые заключили соответствующие договоры. Так как склады потребительских обществ должны быть разгружены в определенный срок для других товаров, то выращи-

вателям свеклы предлагается не опаздывать с получением предназначенного для них удобрения.

СДАЧА ЯИЦ

Центральное объединение латвийских молочных хозяйств предлагает всем держателям кур не задерживать сдачу яиц, накапливая их в больших количествах, а сдавать яйца небольшими партиями, чтобы они поступали в потребление в наиболее свежем виде. Вместе с тем необходимо обращать больше внимания на упаковку, чтобы уменьшить процент бракованных яиц.

СОБРАНИЕ ВОЛОСТНЫХ СТАРШИН

В помещении агрономического бюро в Режице недавно состоялось собрание волостных старшин, секретарей и руководителей сельского хозяйства из ближайших волостей.

Председательствовавший на этом собрании режичский уездный старшина заслушал доклады местных волостных старшин о ходе работ по вырубке и вывозу леса, а также о сдаче крестьянами государственного налога.

РАССКАЗЫВАЕТ СВИДЕТЕЛЬ БОЛЬШЕВИЗМА

Июль тысяча девятьсот сорок первого года. Ленинград. Маленькая грязная пивная у Октябрьского вокзала. Из окна открывается грустный вид на полуснесенную церковь.

В пивной душно, накурено. От стойки несет прокисшим пивом и гнилыми селедками. Стены разукрашены плакатами. Портреты вождей, лозунги: «Уборная налево, за углом», «Кваса нет», «Граждане, ведите себя культурно». Слышится нецензурная брань...

Дряхлый старик в поблекшей швейцарской ливрее и дюжая подавальщица усердно расталкивают рабочего, тихо задремавшего от действия пива.

— Послушайте, гражданин, здесь не кабак, а культурная советская пивная... Выпил — и уходи...

Объединенными усилиями тело подвыпившего выволакивается из-за стола и после недолгого, но вразумительного обряда, выбрасывается за дверь. Сделав несколько шагов, ра-

бочий теряет равновесие, падает и крепко засыпает прямо на земле.

Большинство прохожих равнодушно проходят мимо привычной картины среди окурков и уличного мусора. Отдельные участливые пешеходы на минуту замедляют свой стремительный бег и склоняются над лежащим без движения. Одной рукой, обнимая его, как родного брата, они другой быстро шарят по карманам в поисках непротертых остатков зарплат. Выказав таким образом свое участие ближнему, карманщик быстро скрывается в поисках новой жертвы.

От поучительного зрелища советской живой рекламы, увлекающей в двери культурно-питейного заведения новых жаждущих забвения, посетителей, меня отвлекает громкий разговор за соседним столом.

Беседующих двое: пожилой мужчина с интеллигентным лицом, в очках, немного под хмелем, жалуется на жизнь.

Его, как говорится, прорвало. Второй собеседник значительно трезвее. Он внимательно слушает, подкакивает и подзадривает.

Из пьяной полувязной речи выясняется, что говорящий — инженер, двадцать лет тянувший лямку подсоветской жизни. Чаша его терпения переполнилась. Шесть месяцев тому назад он женился, однако, до сих пор не может найти себе комнату. Сам он живет в заводском общежитии, жена студентка, живет при ВУЗ'е. Шесть месяцев бесплодных поисков комнаты вывели его из равновесия.

— Что это за жизнь, — говорит он уже с возмущением. — Неужели не-

льзя наладить жизнь по-человечески. А тут еще война... За что?

Слушающий его собеседник вскопчил, громко стукнул пивной кружкой по столу и воскликнул: обратившись ко всем присутствующим:

— Товарищи, вы слышали. Этот подлец, получая инженерский оклад, обжирается на наши советские деньги и еще недоволен. А почему доволен я? Простой портовой рабочий? Я кормлю жену и шестерых детей. Но умею ценить и любить нашу власть. Я думаю, что сел выпить с культурным человеком, а он тут начинает агитировать... Товарищи, будьте свидетелями и последите за ним, а я сейчас вернусь.

Через полминуты он вернулся в сопровождении двух милиционеров. Стараясь не делать особого шума, милиционеры взяли под руки и повели к выходу сразу как-то осевшего и обмякшего инженера.

«Стукач», пригласив с собой двух свидетелей, отправился за ними, горячо убеждая в чем-то милиционеров.

**

Мечта инженера об отдельной комнате не осуществилась. Зато его жена когда-либо впоследствии прочтет в «Ленинградской Правде» сообщение об успешно завершившей сверхскоростной стройки какой-либо дороги или канала, во время строительства которого погибли тысячи русских людей, предательски «завербованных» такими стукачами в бесчисленных пивных и других культурно-питейных учреждениях, разбросанных советской властью по всей стране.

Инженер Я. Яковлев.

Проклятые отчизной и народом

„Геронзм“ сталинских опричников

Директор «Уралмашзавода» товарищ Музруков облакан и отличен сталинским правительством: ему пожаловано звание героя социалистического труда, его грудь украшена орденами и медалью «Серп и молот», его портреты печатают «Правда» и «Известия». За что же на директора свалились все эти блага и милости? Какой же героический подвиг совершил товарищ Музруков?

Может быть, мир и не узнал о его заслугах, если бы сам директор «Уралмашзавода» не выступил в «Правде» с перечислением всех достижений, которых добился завод под его, Музрукова, руководством. Большевики давно заявили свою монополию на скромность, утверждая, что только им она и присуща. Как бы то ни было, но обвинять Музрукова в излишней скромности не приходится. Статья его в № 305 «Правды» озаглавлена довольно крикливо: «С меньшим числом рабочих». В этой статье автор гордо заявляет, что за 1944 год завод увеличил выпуск продукции на 60%, сократив при этом количество рабочих на 40%.

Можно было подумать, что увеличение продуктивности и сокращение рабочей силы произведено на основе коренной механизации всего производственного процесса, за счет введения каких-нибудь особенных машин и

автоматов. Но никакой революции в области техники на «Уралмашзаводе» не совершили. А все дело обстояло гораздо проще. На вопрос «Что же позволило добиться роста выработки продукции», сам Музруков дает такой ответ:

«Можно сказать безошибочно: улучшение организации труда».

Но и организацию труда директор завода понимает довольно своеобразно. «Резервы производительности труда, оказывается, ищутся путем... снижения простоя рабочих».

Значит, дирекция «Уралмашзавода», не мудрствуя лукаво, всю тяжесть увеличения выпуска продукции переложила на плечи рабочих. И без того советские рабочие зажатые в тиски стачановщины и сдельщины настолько, что, кажется, уже невозможно требовать чего-либо большего от измученного и голодного рабочего. Но для чиновников из заводоуправления, оказывается, закон не писан. На заводе был проведен, так называемый, смотр организации труда или попросту сокращения рабочих. Бригадирам и начальникам цехов ставился ультиматум — нужно уменьшить число рабочих. Каждый маленький и большой начальник понимал, что если он не сократит рабочих, то его сократят и чего доброго, пошлют на фронт.

Музруков хвастливо заявляет о результатах этого «смотра»:

«Громадную пользу принес заводу недавно произведенный смотр организации труда. Его итоги ярче всяких слов говорят сами за себя. Вот они: высвобождено 1800 вспомогательных рабочих, которые переведены на важнейшие участки производства. 300 рабочих стали совмещать вторые профессии. 200 рабочих перешло на многостаночное обслуживание».

Да, итоги действительно ярче всяких слов говорят сами за себя. Лишить квалифицированных рабочих подсобной силы, заставить их делать и свою работу, и работу чернорабочих, заставить людей совмещать и вторые профессии, заставить работать одного человека на нескольких станках — вот действительно последнее слово большевицкой эксплуатации, вот новейшие способы потогонной системы.

За то, что Музруков сумел затянуть еще крепче петлю на шею рабочим, он и получил звание «героя социалистического труда». Выжимать последние силы из металлургов — вот что называется у большевиков героизмом, хотя это всегда и у всех людей называлось подлостью.

Директора Музрукова награждают и отличают большевики, но его проклинают уральские рабочие.

В. Киселев.

«СТУКАЧ»

ВИБЛИОГРАФИЯ

Анатолий Филиппов

„Рассыпающаяся лестница“

Жизнь цирка — его быт, кулисы, рабочие будни и народные галя — представления — все это возбуждает интерес у самого широкого круга читателей: риск и опасность, грозные цирковые артисты, его находчивость и отвага, трепетная настороженность зрителей, сильные, волнующие эмоции. Поэтому и фильмы и книги, рисующие эту жизнь, всегда востребованы.

Повесть А. Филиппова «Рассыпающаяся лестница», посвященная жизни цирковых артистов, написана живо, легко, со знанием энциклопедического быта. За развивающейся фабулой и нарастающей драмой читатель следит с неослабевающим вниманием.

Действие происходит в средне-азиатском советском городе. Перед читателями проходят картины, отражающие местную жизнь, — узкие улочки, черномазые мальчишки, бритоголовые киргизы и узбеки, азиатские женщины с закрытыми чадрами лицами. И

там же, вблизи города находится концлагерь, за колючей проволокой которого отбывают каторгу люди, сосланные туда из разных мест Советского Союза.

Особенно любопытна та часть повести, в которой автор знакомит нас с условиями жизни артистов колхозно-совхозного цирка.

В повести много интересных диалогов, на фоне которых юмор часто сменяется драматическим настроением.

Новые детские книги

В новом издании вышли сказки бр. Гримм «Еж и заяц» и «Сказка о спящей царевне» Жуковского. Обе книжки с художественными красочными иллюстрациями.

Издана также для детей хорошо иллюстрированная «Книжка - малышка». В ней ряд стихотворений о домашних животных и других любимых детьми зверях, как, например, «Белочка и Мишка - медведь».

Все эти книжки могут служить прекрасным подарком для начинающих юных читателей.

Е. С.

С. ЛЮБИЦКИЯ

Лирика И. А. Бунина

Присуждение нобелевской премии по литературе русскому эмигранту Ивану Алексеевичу Бунину явилось торжеством нашей культуры и, вместе с тем, торжеством всех русских, не примирившихся с существованием безбожной коммунистической власти.

Бунин — не только большой писатель, но и замечательный мастер слова, он — подлинный патриот, хранитель лучших национальных заветов и традиций, глубоко верующий христианин. Религиозное чувство никогда не покидает писателя, этим чувством проникнуто множество его прозаических и поэтических произведений. Душа писателя, душа бунинского творчества полна здоровьем, гармонией, мудро сплотившаяся. Отсюда приятие Бунину мира, как огромной невыразимой радости, отсюда постоянное чувство благодарности Богу за эту радость.

В путевых заметках «Воды мятные» религиозное настроение не покидает писателя, очарованного красотой моря. «Судальская древняя икона в почерневшем серебряном окладе, с которой я нигде не расстался, святыня, связующая меня нежной и благоговейной связью с моим родом, с миром далеким и милым, где моя колыбель, мое детство, моя молодость, — иконка эта уже висит над моей корабельной койкой. Путь Твоя в море и степя Твоя в водах великих, и следы Твои неведомы... Сейчас, благодарный и за эту лампу, и за эту тишину, и за то, что я живу, странствую, люблю, радуюсь, поклоняюсь Твоему, кто незримо хранит меня на всех путях моих Своей милосердной волеи, и лягу, чтобы проснуться уже на зеленой воде канала, среди той самой пустыни, что есть как бы часть моего существования, — так вошла она в меня еще в дни моей младенческой «Священной истории». Живая моя — трепетная и радостное причастие вечному и вечно-новому, близкому и далекому, всем векам и странам, жизни всего бытшего и сущего на этой земле, столь любимой мною. Продай, Боже, сроки мои!»

Бунин любит море и сушу, все существующее и живущее, любит Божий мир огромной стихийной любовью. Но чем сильнее его пленяет красота земная, «денная, преклоняющая, тем более в своих мыслях и чувствах он приближается к Богу, ко всему вечному и бессмертному. В «Водах мятных» он сознает, что вся красота моря и суши, вызывающая в нем столько возвышенных, глубоких, радостных дум, каждую минуту может быть у него отнята, что жизнь его, как и всякого человека, висит на волоске, что он в любое мгновение может лишиться не только своей жизни, но и жизни любимого человека, еще более дорогой, чем его собственная. И тем не менее, это постоянное «момента моря» не в состоянии заглушить в поэте неспростное чувство радости и благодарности Богу за то, что человек живет, странствует, любит, поклоняется Твоему, кто незримо хранит его на всех путях».

Земные радости непрочно, жизнь полна утрат, и потому петух на церковной кресте

Поет о том, что все обман,
Что лишь на миг судьбою дан
И отчий дом, и милый друг,
И круг детей, и слухов круг;
Поет о том, что держит бег
В чудесный край его ковычек,
Что вечен только мертвых сон,
Да Божий храм, да крест, да Он.

Но человек не может жить только скорбью об утраченном и грустными мыслями о непрочноности человеческого счастья. Вечная красота мира примиряет человека с утратой, а зов жизни, зов земли заглушает тоску.

Как нежны на алеющем закате
Кремли далеких синих облаков!
Как вырезаны крылья ветряков
За темною долиною на скате!
Земля! Земля! Веселый сладкий зов!
Ужель есть радость даже и в утрате.

Природа приносит человеку высшее утешение, преобразует утрату в радость, позволяет нам видеть счастье всюду. «О счастье мы всегда лишь вспоминаем, а счастье — всюду. Может быть, оно — вл этот сад осенний за сараем и чистый всердк, люющийся в окно». Ради того счастья, которое дает человеку природа, он готов забыть все свои печали и невзгоды.

И цветы, и шмели, и трава, и колыся,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет — Господь сына блудного
спросит:
— Был ли счастлива ты в жизни земной?

И я все позабуду, вспомню только вот эти

Полевые цветы меж колосков и трав,
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленям припад.

Бог раскрывается поэту и в Природе, и в человеческой душе, которая часто сознает свою принадлежность к Единому Духу — и это сознание призывает поэта сказать: «Нет в мире разных душ и времени в нем нет». Это единство Бунин явственно ощущает, находясь у гробницы великого римского поэта Вергилия: «Верю, знала ты умерев, что твоя душа — моя. Знал поэт: опять вечно будет смертному дано жить отрадою змюною, а кому — не все ли равно. Запах лавра, запах пыли, теплый ветер... Счастлива я, что душа моя, Вергилий, не моя и не твоя...»

Эта душа принадлежит Божественному Духу. В рассказе «Нотр Дам де ла Гард» Бунин восклицает: «Есть неустрашимая и сладостная потребность покорности и даже унижения перед тем Высшим, что мы имеем в себе самих, совокупностью чего наделяем мы смертного или Божество, и чему мы поклоняемся, возвышая самих себя, поклоняясь себе самим, всему тому высшему, что есть в нас. Есть некий Дух в нас, неизменно и отдаленно от плоти чувствительный нами, нечто такое, во всяком случае, что для нас непостижимо, что нам, смертным, кажется (пусть хотя бы кажется) бессмертным, вечным и вызывает в нас чувства радостные, те, что называются восторганными, священными. И есть, несомненно есть в нашем прочном человеческом существовании действительная, непорочность, неизменная нас трагоящая, восхищающая».

Слияние души человека с Богом и Природой замечательно выражено в сонете Бунина «Бог», являющемся лучшим перлом русской лирики.

Дула с моря бриз, и месяц чистым рогом
Стоял за длинной уличей селы.
От хаты тен, лежала за порогом,
А хата бледно - бело была
Дула южный бриз, и ночь была тепла.
На отмени, на берегу отлогом,
Волна, шумя, вела беседу с Богом,
Не поднимая сонного чела.
И месяц наклонялся к балке темной,
Грустя, светля на скалы, на погост,
А Бог был ясен, радостен и прост.
Он в ветре был, в моей душе бездомной,
И содрогался синим блеском звезд
В лазури неба, чистой и огромной.

В ясную ночь, когда сияют звезды, человеческая душа особенно отчетливо сознает свою связь с Вечностью. Поэтом человеку ночь дорога, и он благодарит Бога за ее приход.

За все, Тебя, Господь, благодарю!
Ты после дня тревоги и печали
Даруешь мне вечернюю зарю,
Просторь полей и кротость синей дали.

Я одинокий и ныне, как всегда,
Но, вот, закат разлил свой пышный

пламень,
И тает в нем Вечерняя Звезда.
Дрожа на вздох, как самоцветный камень
И счастлива и печальною судьбой,
И есть отрада сладкая в созвездьях,
Что я один в безразном созвездьях,
Что всем я чужд и говорю с Тобой!

Изначное стремление человека постигнуть Высшее, слиться с Божественным, служить Ему — находило всегда выражение как в религии, так и в искусстве. «Одно хорошо, — говорит Бунин. — От жизни человечества, от веков поколений остается на земле только высокое, доброе, прекрасное только это. Все злое, подлое и низкое, глупое, в конце концов, не оставляет следа: его не видно. А что осталось, что есть? Лучшие страницы лучших книг, предания о чести, о совести, о самопожертвовании, о благородных подвигах, чудесные песни и статуи, великие и святые молитвы, греческие храмы готические соборы, их райские-дивные цветные стекла, органные громы и жалобы «Диез ир» и «Смертная смерть поправ». Остается, есть и во веки будет Тот, кто со Крестом любви и страдания простирался своим убогим неизменно-нежные объятия, и Она, Единная, Богиня богинь Ее же благословенному царствию не будет конца...»

В своем творчестве Бунин никогда не служил злобе дня, не следовал моде, не искал шумного успеха. Потому его творения надолго останутся неизменяющимися образцами истинного искусства, которые вместе с религией служат Вечному Богу.

— «Есть нечто, — говорит Бунин, — что гораздо больше даже России и ее материальных интересов. Это мой Бог и моя душа. «Ради самого Иерусалима не стрекусь от Господа».

ИВАН БУНИН

Не пугай меня грозною:
Весел грохот летних бурь.
После бури над землею
Светит радостней лазурь.
После бури молодеет
В блеске новой красоты,
Ароматней и пышнее
Распускаются цветы.

Но страшит меня ненастье.
Я боюсь, что жизнь пройдет
И без горя, и без счастья.
В суете дневных забот.
Что увянут жизни силы
Без борьбы и без труда,
Что сырор туман унылый
Солнце скроет навсегда.

РОЗЫСКИ

Розыскиваю АГАФОДОРОВУ Лидию Васильевну со ст. Родоственно, Гатчинского р-на, КЕДРОВА Валерия и КУДРИНСКОГО Юрия. Сообщить: Кудринскому Петру, Рига, ул. Кр. Барона 126, канц. экзарха митр. Сергия. (с)

Розыскать жену Анастасию Павловну Черненко и брата Ивана Григорьевича из Черниговской обл., Иванецкого р-на, село Иванича. Сообщить: Черненко Антону, Lestenes pag. Tukuma apr. «Kriskas» (с)

Розыскать ЛЕБЕДЕВА Олега Ивановича 1924 г. р. и Новгородского р-на, дер. Егорь. Сообщить: Борисовой Татьяне и Лебедеву Владимиру, Latvija, Jaurkalnes pag. «Kapraļos» Valli Bauskas apr. (A Linde) (с)

Розыскать сына ЗАХАРОВА Василия Семёновича из Новгородского р-на, Петроградск. обл., ст. Ротавка, пос. Недомысли. Сообщ.: Захаровой Маргарите Гавриловне, Латвия, Кудлинский уезд, Кайковская вол., хутор Путин (с)

Розыскать МИЧУРИНА Семёна Гавриловича 1882 г. р., с семьей из Красного Села, Ленингр. обл. Сообщить: Курбатовой Наталье Петровне, Рига, Blaumaņa ielā Nr. 5a dz. 37 (с)

Розыскать БЕЛОКУРОВУ Марию Дмитриевну 1922 г. р. из Красного Села, Ленингр. обл. Сообщить: Рыкальной Анастасии Григорьевне, Рига, Blaumaņa ielā Nr. 5a dz. 37 (с)

Розыскать дочь ЖИВОВУ Екатерину Васильевну 1900 г. р. из Красного Села, Лен. обл. Сообщ.: Сатряковой Любови Максимовне, Рига, Blaumaņa ielā Nr. 5a dz. 37 (с)

Розыскиваю братьев ЛАВРЕНТЬЕВЫХ: Ивана и Петра. Сообщить: Лаврентьеву Тимофею Ильичу, Латва, Курклетские Моревне, Рокшинская вол., дер. Гиндвали. (с)

Розыскиваю ЧЕРНЫШЕВУ Ольгу Николаевну из гор. Луги, Б. Заречная 80. Сообщить: в ред. газ. «За Родину», Решетникову, Л. И. Рига, Ул. Рихарда Вагнера. (с)

Розыскать КОВАЛЕНКО Алевтину Ивановну, 1915 г. р., Ленинградская обл., Тосненского р-на, ранее проживав в Гдовском р-не, ст. Сланцы с двумя детьми: Валентиной Константиновной, 7 лет и Станиславом Константиновичем, 5 лет. Сообщить: Носовой Марии, Kalnaskola Jaun-Gilbenes pag. Madonas ap. (с)

